

Учредители:

Минюст России
Госкомимущество России
Российский юридический
издательский дом

Редакция

Главный редактор
М. В. Прохоров

Зам. Главного Редактора
А.В. Титов

Редактор

Л. И. Цепилова

Компьютерный отдел:

У. А. Сапунова (нач. отдела)

Рекламный отдел:

В. Я. Кузнецова (нач. отдела)
И. Ю. Лукашина
Т. С. Марочкина
тел.: (095) 939-85-10

Отдел распространения:

Д. А. Бульчев
тел.: (095) 939-85-14

Адрес редакции:

г. Москва,
ул. Косыгина, 15, 8 этаж

Почтовый адрес:

117415, г. Москва, а/я 154

Отпечатано в типографии
"Интурреклама-
Полиграфсервис"

Журнал зарегистрирован в
Комитете печати РФ
Свидетельство № 014760

От Главного редактора	3
Интервью Е. А. Суханова	4
Мониторинг текущего законодательства	9
Конституционное ПРАВО	9
Гражданское и экономическое ПРАВО	11
Международное ПРАВО	13
Безопасность	14
Борьба с преступностью	18
Ценные бумаги	21
Адвокатура	24
Юридические фирмы	32
Иностранные юридические фирмы	34
Объединения юристов	38
ПРАВОВАЯ литература	40
ПРАВО и компьютер	41
Трудоустройство	44
Анкета	47
ПРАВОВОЙ календарь	48

Внимание!

Теперь вы можете подписаться
на журнал "Право"
по **объединенному каталогу
ФСПС** на всей территории
России.

Подписной индекс —

39318

Мнение сотрудников редакции и членов
Редакционного совета может не совпадать с точкой
зрения авторов статей.

При воспроизведении информации в СМИ ссылка
на журнал ПРАВО обязательна.

Редакция не несет ответственности за достоверность
информации, опубликованной в рекламных
объявлениях.

В январе 1997 года по инициативе журнала "Право" был проведен круглый стол по Закону об адвокатуре, в работе которого приняли участие руководители адвокатских объединений, представители Министерства юстиции РФ, Государственной Думы РФ.

На обсуждение редакцией журнала были вынесены вопросы:

1. Кто является адвокатом? Только члены коллегии или адвокат-одиночка, в коллегии не состоящий?
2. Какие органы адвокатского самоуправления нужны — существующие сейчас Президиумы или еще какие-то иные?
3. Нужна ли вертикаль управления адвокатурой, например система Советов адвокатур (предлагаемые в статье Г. Куликова в Российской газете).
4. Проблема независимости адвокатуры в свете выдвигаемых предложений и с учетом вступления в Совет Европы.
5. Сколько коллегий должно быть на территории Субъекта Федерации?
6. Чем вызвана необходимость (и была ли она в действительности) создания альтернативных или "параллельных" коллегий?

ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ

круглый стол журнала ПРАВО

Участники круглого стола

Воскресенский Г. А. — Президент Международного союза (содружества) адвокатов;

Гофштейн М. А. — Первый вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов;

Иванов Ю. П. — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ;

Игнатов С. Д. — кандидат юридических наук, адвокат коллегии адвокатов Удмуртской Республики;

Клигман А. В. — Президент Федерального Союза адвокатов;

Мирзов Г. Б. — Президент Гильдии Российских адвокатов, Заслуженный юрист РФ;

Петрухин Ф. А. — доктор юридических наук, профессор; *И. А.*

Прохоров М. В. — Главный редактор журнала "Право" (ведущий);

Розанкин А. А. — Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов;

Сорокин Ю. Г. — Первый заместитель Председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов;

Сухарев И. Ю. — начальник отдела по взаимодействию с адвокатурой Министерства юстиции РФ, советник юстиции 1-го класса, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ.

Сухарев И. Ю.: Мне представляется своевременным проведение данного круглого стола Всероссийским юридическим журналом "Право". Наиболее важный вопрос, стоящий перед адвокатурой, — принятие Закона "Об адвокатуре" Госдумой. Законопроект прошел первое чтение. В ближайшее время намечается его дальнейшее рассмотрение. Не буду подробно останавливаться на самом законе и тех проблемах, которые представлены на второе чтение, в связи с присутствием здесь более компетентного лица — депутата Госдумы, Ю.П.Иванова. Остановлюсь лишь на двух: "кто является адвокатом" и все ли могут быть допущены, если говорить широко, к этой деятельности.

Эти вопросы совершенно недавно обсуждались на заседании Конституционного суда по жалобам лиц, получивших лицензии на оказание платных юридических услуг. Получается так, что адвокатом и защитником в уголовном и гражданском судопроизводстве может быть любое лицо, зачастую не компетентное. Я очень сомневаюсь, что лицо, получившее лицензию, может оказаться не компетентным, однако такое случается. Другое дело член коллегии адвокатов — профессиональный юрист. Тем более, в кон-

ститутции, в 48 статье, говорится о том, что любой гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Во второй части данной статьи говорится об участии адвокатов на предварительном следствии и в процессе дознания. А в Постановлении "О порядке лицензирования платных юридических услуг", говорится о выдаче лицензий всем, кроме адвокатов. Услуги, подвергаемые лицензированию, далеки от тех, которые оказывают адвокаты — прежде всего — защита в суде и на предварительном следствии. Именно это мы должны подчеркнуть сейчас особо, дабы такие процессы не привели к развалу адвокатуры в будущем, если Конституционный Суд согласится с допуском в качестве защитника всех без исключения лиц. Это не защитник и не адвокат в международном и в российском смысле этого слова. Вопрос о членстве в коллегии, и о том, кто может быть адвокатом должен быть сегодня детально рассмотрен. Далее, не знаю каков будет конечный вариант закона о адвокатуре, но практика показывает, что то, сколько должно быть коллегий в субъекте РФ (как видно из заключений по проекту, поступивших в Госдуму) субъекты хотят решать сами, основываясь на 72 статье Конституции, относящей к их ведению решения по вопросам адвокатуры. Итак, какому количеству коллегий быть — решать субъекту федерации. Независимо от этого, я против того, чтобы адвокатской деятельностью занимались не члены адвокатских коллегий, ибо членство в коллегии является основой для занятия адвокатской деятельностью. Не стану распространяться по остальным вопросам, которые в дальнейшем будут рассмотрены. Хочу поблагодарить участников стола и тех, кто нас сегодня собрал.

Клигман А.В.: Присоединяясь к словам Исай Юльевича, благодарю за то, что Вы нас собрали.

Адвокатом, по моему мнению, является только лицо, состоящее в соответствующей корпорации — это общесмировая практика, это российская практика, и совершенно очевидно, что адвокат от любого юриста отличается, в первую очередь тем, что он проходит определенную процедуру контроля при придании ему статуса адвоката, и в дальнейшем находится под контролем. Регулируется гонорарная практика, дисциплинарная и прочие вещи. В территориальных коллегиях работает, как правило, большее количество специалистов, которые одни и могут обучать молодых юристов тем правилам, которые необходимы для ведения адвокатской практики. Я говорю об этом не только как Президент Федерального Союза адвокатов, кроме того еще и как преподаватель кафедры

адвокатуры. В учебных заведениях преподают лишь основу. А делают адвокатов только в коллегиях. И я могу подчеркнуть, что только в территориальных коллегиях делают это как следует. В них имеется необходимый состав, опыт, квалификация, традиция и прочее. У недавно образовавшихся коллегий (параллельных) с качеством подготовки могут быть большие проблемы. Мы отстаиваем принцип давно уже действующий на территории России: "На одной территории должна быть одна коллегия адвокатов", тесно связанная в деловом отношении с правоохранительной системой, обеспечивающая нормальное функционирование этой системы. Могу сделать оговорку. Рядом со мной сидит представитель межреспубликанской коллегии адвокатов, коллегии, работающей в тех местах, где нет нормальной адвокатской помощи. Есть некоторые проблемы, но они решаются. Лица получившие лицензию, стремятся на предварительное следствие. А что будет, если лицо, оказывающее платные юридические услуги на предварительном следствии, по более или менее серьезному делу, в котором задействованы несколько обвиняемых, перестанет получать от них деньги? Куда обратится следователь для обеспечения защиты, если лицензионщик не захочет или не сможет работать? А защита должна быть обеспечена. Естественно у следователя нет иного выбора — только обратиться в коллегия адвокатов.

По вопросу об органах адвокатского самоуправления скажу однозначно: существующие сейчас президиумы обеспечивают нормальное функционирование коллегий — и я говорю об этом с полной уверенностью. Действующие сейчас в России адвокаты полностью обеспечивают защиту на предварительном следствии и в судах по уголовным делам, причем делают еще и массу работы, никому не заметной, по оказанию бесплатной юридической помощи. Территориальная коллегия от 40 до 80% помощи оказывает бесплатно. Если не будет Президиумов, то организацией этой работы вряд ли кто сможет заняться.

Нужна ли вертикаль управления адвокатурой? — ни в коем случае! Неоднократно говорилось о том, что адвокат может и должен работать самостоятельно. Минимальную помощь в организации самого процесса ему должен оказывать Президиум. Создавать Министерство Адвокатуры — ни во что другое эта вертикаль не выльется — не целесообразно, не нужно и опасно для дела Профессиональной правозащиты. Есть возглавляемый мной Федеральный союз адвокатов, общественно-профессиональная организация, созданная для поддержки коллегий. Федераль-

ный союз, как было оговорено ранее, не обладает правом вмешательства в дела коллегий, не обладает и не должен обладать административными полномочиями. Эта правильная конструкция — единственный путь нормального развития адвокатуры.

Права субъектов Федерации никак не ущемляются в той схеме, о которой я говорил выше. Они имеют на своей территории коллегии адвокатов — могут регламентировать в рамках имеющихся у них возможностей деятельность адвокатуры. Чем больше субъекты делают для профессиональной правозащиты, тем лучше. В Башкирии и Татарстане приняты региональные законы о адвокатуре. Там нормально живут люди, полностью удовлетворенные качеством оказываемых правовых услуг.

Проблема адвокатуры независимой, в свете вступления в Совет Европы, явно не стоит. Ведь есть известное изречение классиков, гласящее: “Нельзя жить в обществе и быть свободным от него”. В Российских условиях, при их учете, более независимой Российской адвокатура вряд ли когда-нибудь была. Хотелось бы эту недавнюю традицию сохранить и как выразился другой классик: “Углубить!”.

Мирзоев Г.Б.: Я постараюсь рассказать о проблемах, к сожалению, до боли нам знакомых, в свете последних выступлений моих коллег.

Мы создали современное профессиональное сообщество “Коллегия адвокатов России”. Не хотелось бы отдельно говорить о каких-то параметрах. В России 23 с небольшим тысячи адвокатов, из них официально в рядах Гильдии Российских адвокатов уже сегодня состоит более 8 тысяч. И вот сидящий здесь Залманов Валерий Яковлевич представляет коллегии адвокатов, в которой 450 адвокатов.

Московский юридический центр, как вы знаете, представляет более 700 адвокатов. Была создана новая коллегия “Межрегион”, на стыке Москвы и области, в ведение которой отошли консультации Московской области, в структуре этих 4-х коллегий. Но гильдия Российских адвокатов принимает в свои ряды и отдельных адвокатов, число последних на сегодняшний день составило порядка 600 человек, однако для меня не важно количество коллегий, особое внимание уделяю только праву на независимость, на демократическое существование коллегий. Они его заслужили. Все образованы в соответствии с Законом по представлению Министерства России, зарегистрированы в соответствующих органах Правительства России, как в субъектах Федерации, так и в Москве. Я бы хотел сказать о том, какой наилучший путь развития российской адвокатуры я вижу.

Если не будет администрирования, как мы будем влиять на адвокатов нарушающих закон? Или только через Президиумы, где “закон” устанавливают председатели? А у нас имеются сведения о том, что некоторые из них некомпетентные люди. Какая разница, традиционные или нетрадиционные коллегии? К примеру в Германии — единая система адвокатуры. Федеральная Палата Германии — федеральный орган адвокатского самоуправления, без всякого Министерства. Адвокаты сами учредили этот орган управления в масштабе страны. Лично я за это, я готов подписать любой документ, подтверждающий прием адвокатов одной комиссией. Давайте всех Московских адвокатов пропускать через квалификационную комиссию, но пусть она пропорционально представляет интересы всех адвокатских коллегий. Я за то, чтобы адвокаты были высокопрофессиональные люди.

Однако возникает другая, по моему, более важная проблема — статус адвоката. Адвокатов ежедневно, практически, арестовывают, допрашивают, одевают наручники, а то и убивают. И мы станем ждать пока наши нормотворцы закон о адвокатуре примут, хотя это длится уже много лет? Почему россияне должны быть во власти амбиций кого бы то ни было? Для меня, как для адвоката, не важно в какой корпорации я состою, для меня на первом месте стоит закон и правовая помощь. Адвокат обязан нести ответственность не только перед клиентом, но и перед адвокатским сообществом. Оно должно быть на уровне субъектов Федерации. И, если хотите, на уровне РФ.

Говоря о коллегиях адвокатов, приведу примеры: чтобы мы достигли сегодня не имея их? Мы имеем 38 помещений в городе Москве и прилегающих регионах. Все, так называемые, нетрадиционные коллегии, практически обеспечены помещениями, и никто из них не платит арендной платы, как их платят коллегии. Сейчас установлены коммерческие цены. Объединяться нужно всем. И такой скачок арендной платы для адвокатов — в какой-то степени и наша вина. Яркий пример тому Постановление Правительства, где сказано, что речь идет о адвокатских конторах и юридических бюро. Никакого упоминания о адвокатских коллегиях. Даже слов таких нет. А, как вы знаете, только юридические лица могут заключать договора и совершать иные действия, в том числе заключение договоров аренды. Это привлекло налоговые органы, которые восприняли коллегии как коммерческие органы, зарегистрированные в регистрационных палатах, и, естественно, стали спрашивать с них, как с коммер-

ческих органов. Но Министерство юстиции РФ подержало нашу инициативу и, я надеюсь, налоговые органы пойдут нам на уступки.

Кто может быть адвокатом: адвокатом может являться только член коллегии адвокатов, т.е. лицо, в установленном законом порядке, получившее высшее образование, работающее не менее 2-х лет по специальности, сдавшее квалификационный экзамен.

— По органам адвокатского самоуправления — абсолютно уверен в том, что сложившаяся на сегодняшний день система, с ее традициями и коллегиями приспособилась к условиям современной жизни. И пусть коллегия останется “добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью”. Сами адвокаты должны определить в какой системе им работать. А новосозданные коллегии нельзя уничтожать, т.к. они работают. Они создали себя сами. Столкнувшись с трудностями, они продолжают функционировать, а, главное, работать. Нельзя делить на центральные и параллельные — есть система адвокатуры, и все. То, что родилось, имеет право на жизнь. Однако необходим контрольный орган, какая разница, как он будет называться? Необходимо то, чтобы он служил бескорыстно интересам всей адвокатуры в целом и адвокату в частности.

Если рассматривать вопрос о правах субъектов Федерации, давайте обратимся к ст. 30 Конституции. Ведь адвокатура, исходя из этого основного закона, относится к совместному ведению РФ и ее субъектов. Естественно права субъектов Федерации нарушить нельзя. Нарушив их — мы нарушим Конституцию. Поэтому вся проблема состоит в том, что Россия всякими производила неправильную политику в отношении субъектов Федерации. Ущемить их права вновь — нанести очередной удар национальной политике. И сам субъект должен решать, сколько ему иметь коллегий, без строгой регламентации на Федеральном уровне. На уровне субъекта — совет, на Федеральном — палата, либо союз адвокатов.

В своей работе мы должны использовать кодекс адвокатов Европейского сообщества.

Обращаясь к вопросу независимости — только независимость Российского адвоката.

Параллельные коллегии должны жить, т.к. то, что родилось, имеет право на жизнь. Они успели приспособиться и выжить, не став, в большинстве своем, “крышами для бандитов”. Ибо одним из основных принципов адвокатуры вижу законность и оказание высококвалифицированной юридической помощи.

Игнатов С.Д. Основным принципом функционирования системы вижу разрешительный принцип и лицензирование на занятие адвокатской деятельностью. Этим будет заниматься Минюст. Если иначе — союзу адвокатов присваиваем административные функции, что не специфично для самих адвокатов. Органы самоуправления мы будем рассматривать сквозь призму общественной защиты. Коллегия выступит в защиту своего члена. Адвокатура всегда была сильна своей демократичностью. Адвокат не должен быть обязательным членом коллегии, но должен ей быть подотчетен, как административному органу.

По поводу бесплатной юридической помощи однозначно против. Сейчас следует идти по линии ограничения бесплатной юридической помощи, это нужно признать законодательно. Если клиент не вправе оплатить минимально услуги адвоката, у следователя есть возможность лишить его адвокатской помощи.

Прохоров М.В.: Защитника не будет вообще?

Игнатов С.Д.: Если нет возможности оплатить услуги — нет, не будет.

Клигман А.В.: А у нас бытуют другие нравы. В Московской областной и Московской Городской коллегиях нас другому учили. А как же Конституция?

Мирзоев Г.Б.: Кстат, если не будет коллегии, кто защитит право адвоката на наименование коллегии? Ведь имя, сложившееся исторически у коллегии, есть ее лицо. Притом, как жить без взаимного, добровольного адвокатского уважения, основанного на самоуправлении? Как их действия взаимосогласовывать?

Игнатов С.Д.: Нужно учитывать не только имя коллегии — основа — имена адвокатов, каждого из них, вошедшего в коллегия именно имя адвоката кормит.

Мирзоев Г.Б.: Согласен, имя адвоката должно быть чистым.

Игнатов С.Д.: Я был достаточно резок по отношению к оплате помощи адвокатов, но это было мое мнение. Естественно бесплатная правовая помощь имеет место быть, но проживет она еще не долго.

Иванов Ю.П.: Как сейчас обстоят дела с законопроектом об адвокатуре? Мы запросили регионы на поправки в закон и получили более 400 поправок. К сожалению, более половины субъектов не откликнулись. Кстат, лишь 20 субъектов высказались категорически о том, что они самостоятельно определяют количество адвокатских коллегий. Подавляющее большинство либо молчит, либо занимает другую позицию. Мне кажется, что говорить о вопросе адвокату-

ры можно сколько угодно, это правильный разумный разговор. Но поговорим о реальности. В Думу внесен законопроект об адвокатуре. Есть предложения Президента, в которых закрепляется союз, принцип: одна коллегия в одном субъекте — это законопроект Президента. Его Дума обсудила, проголосовала и приняла в первом чтении. Но есть ряд моментов, которые присутствующие опускают. После принятия законопроекта в первом чтении прекращается обсуждение вопросов, носящих концептуальный характер. "Одна коллегия — один субъект" — вопрос концептуальный. Дума большинством проголосовала за этот законопроект. Можно говорить об иммунитете адвоката, но продолжать дискуссии по поводу одна коллегия — один субъект, я просто не рискую, вопрос решенный. Давайте посмотрим на законопроект через призму моего думского чиновничьего взгляда. Поправок много. Поправка рассматривается комитетом, перед этим рассматривается подкомитетом. В месяц 5—6 заседаний комитета. Это объясняет длительный срок его принятия. Ведь рассматривается каждая поправка. Огромная работа ведется и будет продолжаться как минимум еще полгода.

Предложение Куликова о Совете интересно, но он выступает как чиновник. А команда должна быть одна. Правительство поддерживает законопроект Президента одна коллегия — один субъект. Позиция явная и яркая. Есть закон, и говорить о компетенции субъектов нет смысла.

Говорить вообще о монополизации юридических услуг смейно. Человек, если ему кто-то не нравится, может взять в этой же консультации другого адвоката. И Конституционный суд должен разрешить индивидуалам практиковать как они хотят. Вопрос: Почему юристы в традиционных и альтернативных коллегиях могут ходить на следствия, а "лицензионщики" не могут? Почему их ущемляют? Я боюсь, что будет не развал адвокатуры, а будет огромное количество людей неквалифицированных.

Поведаю еще об одной опасности, не затронутой никем. Юридическое образование обесценивается. В институтах рыбного хозяйства, в бывших банях сидят "преподаватели", "клепающие" юристов. Институты типа "Маша Порывасовой" или какой-то "Марины Нестеровой". Мы будем таких новых юристов приравнивать к традиционным дипломам. Уровень ужасающий, мрак не только среди студентов, но и преподавателей. И коллегии должны выработать свои требования, относящиеся к дипломам. Налоговая политика также представляет интерес. Для коллегий есть льго-

ты — неуплата в пенсионный фонд. Но работающие сейчас в законодательстве группы стоят на своем. Никаких льгот. Их логика понятна. Различать следует и уголовный и гражданский процесс, где в первом случае, адвокат представляет конституционные функции, а в гражданском — сплошной рынок. Если люди ведут уголовные дела, они пользуются преимуществами — нет — пусть платят, исходя из условий рынка. Ведь назваться адвокатом может любой.

Ликвидировать альтернативные коллегии нельзя, ведь в них есть адвокаты, хорошие адвокаты. Они не хотят идти под крышу общую, они не хотят терять имя. И правильная налоговая политика по отношению ко всем без исключения решит проблемы. Даже объединить их будет просто — кто в "команде" будет платить налоги на льготных условиях, кто нет — исходя из ставок рынка. Филиалы коллегий нельзя распространять. Дагестан не может открыть филиал коллегии где-нибудь в Новгороде.

Последний аспект — международный. Мы часто ссылаемся на зарубежный опыт. "Россия должна перенять опыт совета Европы". Дума считает (большая ее часть) рекомендации Совета Европы обязательными. Обидно слышать слова некоторых людей об окультуривании российского законодательства. Кто цивилизованнее — другой вопрос. Конвенций огромное количество, естественно, их нужно рассматривать на предмет применимости. Но даже в тех рекомендациях содержится ссылка на единство адвокатуры в России. И это важнейший вопрос. Нельзя исключать коллегии, как и нельзя исключить свободу.

Гофштейн М.А.: Обращаясь к последнему выступлению, хотелось бы спросить: "Есть закон, либо его нет?". Почитав прессу, делась вывод: адвокатура без ствола и без ветвей. Но есть старые законы. Это неплохие документы, ныне нужные в целом, содержащие в себе много важных концептуальных предложений. Многие из норм нужны и по сей день. И адвокат, прежде всего, слуга закона. Нельзя служить ему, его нарушая. К сожалению это относится не только к адвокатам, но и к другим блюстителям порядка. Адвокату дана не декоративная роль — а препятственная "гладкому", порой для подзащитного, прохождению дела. Нужно подвергать все сомнению — иначе защищать нельзя. Но как защищать, если у человека нет критической оценки? Простите как можно "регламентировать" обвиняемых — они обвиняемые, независимо от их статуса и социального положения. Порой возвращаемся к старым временам, когда точку зрения защитника подвергали сомнению, но он же

защитник! Обывательские взгляды на адвокатуру опять ожили и процветают. Поэтому именно в этих условиях необходим высокий уровень требований к квалификации адвокатов и их пониманию дела. Ведь важен не только гонорар, важен справедливый закон. Если мы не будем так далее идти, то настанут времена, когда некому будет сказать слово в нашу защиту.

Сейчас мы не занимаемся правопросвещением населения, что необходимо. Адвокатскую трибуну должны занимать достойные люди. Ныне вопрос этот тревожит меня более всего. "Ворота" адвокатуры широко открыты, и кто в них хлынул — поток новых людей — это опасно. Каждая коллегия нарабатала свою систему требований к качеству работы всех адвокатов, состоящих в членстве. Поймите, что вызов адвоката на заседание Президиума — большое, волнующее, серьезное событие. В "карликовых" коллегиях, насчитывающих 20 и менее человек, есть ли такой авторитет? Есть ли система контроля, система отбора и подготовки наконец? Сомневаюсь. Пусть создается все, что угодно: пусть консультация, пусть фирма. Хотя именно они доведут нас скоро до сурового налогообложения, без льгот. Почему мы, настоящие адвокаты, должны будем расплачиваться за их деятельность? Это не коллегии. Крупные коллективы следует воспринимать как объективную реальность. Но объединяться в интересах общего дела необходимо. Разве может быть коллегия из трех человек, как во Владивостоке. Президент и два его заместителя. Как может существовать конкуренция между Президиумами коллегий? Естественно в адвокатской среде взаимоконкуренция необходима. Ведь клиент сам выбирает адвоката, он выбирает не коллессию, а защитника. Почему не объединить коллегии, даже крупные. Я могу четко сказать, что в коллегиях проверяется качество работы адвоката, он филируется в них. Причем дела нельзя поделить на "хорошие" или "плохие", он обязан защитить.

Уровень культуры и профессиональные качества прививаются в коллегиях. Работа тяжелая, но хотелось, чтобы эта работа делалась хорошо и на высоком уровне, не зависимо от гонорара. К тому же количество работы в коллегиях различно. Поэтому основное требование — компетенция. Вопрос о лицензировании спорен. Лицензию получает любой. Нельзя в квалификационные комиссии включать чиновников — только практиков — у них свой опыт и своя практика. Адвокат становится одиночкой волком — только коллегия сможет его защитить. Поэтому право доступа — основа всего, если разговор идет или о юриди-

ческой помощи, или об адвокатской. Государство гарантирует правовую помощь своим гражданам, а адвокаты ее реализуют.

Вертикаль управления. Зачем столько денег тратить на эту идею, причем денег из адвокатского кармана? При наличии вертикали теряется функциональная сущность коллегий. Поэтому просто необходимо найти общую форму, приемлемую для многих.

Налоги. Если сейчас Государство не сможет нас поддержать, оно нас и далее не поддержит. Из гонорара адвоката оплачивается все. Как можно с него взимать подоходный налог, как с предпринимателя? Да одна льгота есть — Пенсионный фонд. Лишив этой привилегии коллегии, мы обречем их на гибель. Если порядок нынешний уничтожить — коллегии распадутся. К сожалению, многие работники Минюста и других органов этого не понимают. Хотя именно на них лежит негласная ответственность перед уровнем правоприменения и квалификации людей, занимающихся этой деятельностью. Однако во все времена, при всех изменениях только коллегии сохранили свои традиции самоуправления и не потеряли свою демократическую основу. Не может адвокатура иметь других основ и терять свое корпоративное строение.

Сорокин Ю. Г.: Существует много вопросов: Как быть адвокату и в какой форме ему объединяться с другими? Существует много школ адвокатуры. Американские и Европейские школы являются сейчас ведущими. Нам ближе Европейская. Однако Американская школа навязывает нам, российским адвокатам, свои правила. Основной вопрос: кому быть адвокатом. "Ворота", как было сказано, открыты широко — кого же брать? К некоторым кадровым работникам, работникам министерств и ведомств, относящихся к правовым, в том числе к работникам милиции, относятся с предубеждением. Естественно, если человека не примут в традиционную, он обратится в альтернативную. Критерии приема, сама этика различны, как различны традиции в коллегиях. И порой, в некоторых, немногих альтернативных коллегиях высокий уровень профессионализма.

Далее затрону другие важнейшие вопросы. Я глубоко убежден, что институт адвокатуры должен быть единым и неделимым. Плохо когда много союзов, коллегий, когда много разных мнений, и они не сходятся. Не важно к какой коллегии адвокат принадлежит, важно какой уровень его работы и качество оказываемых услуг. Со временем, естественно, выработаются стандарты, образование повлияет на иные моменты. Почему бы не ввести специализацию после

окончания вуза — а потом диплом. Как бы не называлась коллегия, она должна быть в содружестве с другими, необходим взаимный обмен опытом и навыками, приобретенными в процессе жизни. Количество адвокатов растет, коллегии рождаются, но нет единства в действиях, но количество и тех, и других растет. Надо же как-то ими управлять и контролировать. Почему не создать орган контроля над всеми — например Региональный Союз, объединивший в себе коллегии по территориям, либо что-то похожее, в рамках Федерального Союза Адвокатов. Например, при получении адвокатского статуса, адвокат становится автоматически членом данной коллегии. Почему не перенять зарубежный опыт Федеральных палат?

В законодательном порядке необходимо строго урегулировать и статус, и обязанности адвоката, в том числе и членство. И пока мы остаемся лебедем, раком и щукой за нас будут принимать решения те люди, которые знакомы с нашими проблемами только понаслышке. Закон нужен для адвокатов и населения. Нужен Уголовно-процессуальный кодекс, нужны гарантии. Это следующий, волнующий нас, адвокатов, вопрос. Ведь старые стереотипы пока работают, поэтому пока предпочтение отдается прокурору, следователю и судье.

Хотелось, однако, отметить в конце и то, что необходимо ускорить процесс принятия закона, и каким он будет, так и придется работать адвокату. Не пришлось бы потом исправлять ошибки, сделанные из-за отсутствия этого закона. Адвокат должен бороться за свой статус. Многие коллегии созданы из ничего, но это им удалось. Пусть закон остановит этот беспредел. Адвокат заслуживает тот закон, который он выбрал. Нужен союз, единый союз адвокатов, не только поддерживающий адвоката, но и контролирующий его.

Розаткин А. А.: Мы в обсуждении этих вопросов в действительности отвлеклись от основных проблем. Давайте вспомним, воистину вечные слова В.И.Ленина, висящие, в настоящее время, в кабинетах некоторых следователей. Они гласят: "Адвоката нужно брать ежовыми рукавицами и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает" (Т 49, стр 150.—Ред.).

Клигман А. В.: В.И.Ленин адресовал эту реплику нашим подзащитным, дабы они были на страже.

Розаткин А. А.: Не страшна опасность обложения налогами, нам грозит, что обывательская точка зрения на адвокатуру станет государственной точ-

кой зрения. Мы уже сейчас перед лицом незаконных действий прокуратуры и следственных органов по отношению к адвокатам. Когда ОМОН врывается в юридическую консультацию и производит обыск, когда адвоката держат под дулом пистолета и угрожают, дабы поколебать его. Если все это воплотится в жизнь полно и так, как об этом мечтал создатель вечно живого учения, тогда адвокатуре наступит конец. Эта проблема — проблема незащитности адвоката — проблема основная.

Второе. Московское правительство признало коллегии адвокатов коммерческими организациями вопреки закону, вопреки здравому смыслу. Это может повлечь за собой налогообложение и взимание подоходного налога. Как бы не объясняли чиновникам эти вещи, они все равно ссылаются на это положение. Арендная плата поднялась также. Московская адвокатура явно не отреагировала — это огромная проблема. Также, как вопрос адвокатов-одиночек. Я знаю по квалификации только одного такого адвоката. Он ушел из коллегии, потому что ему нужна была свобода, хотя основания были иные. Гражданам все равно, что происходит в адвокатуре. Они идут к одиночкам, платят им свои деньги, а потом ищут своих "защитников". В виду бесконтрольности — одно это обстоятельство запрещает называть их адвокатами.

По поводу Совета адвокатуры скажу, что независимость адвоката уже обсуждалась и не хотелось бы повторяться. Но правительство предлагает такую концепцию, исходя из которой необходим контроль над адвокатурой. Над этими проблемами необходимо думать, а не о том сколько коллегий будет на одной территории. Никак коллегии конкурировать между собой не будут, адвокаты — да. Есть подсознательная тяга к объединению: общие проблемы и пока не решенные вопросы.

Воскресенский Г. А.: Дело в том, что мы пытаемся изобрести велосипед. Создать в России адвокатуру, причем не обычную, хотя уже давным-давно все что можно изобрели. Все принципы, стандарты деятельности, нравственные основы есть, есть стандарты компетенции. Говорили о Ассоциации адвокатов ЕС, которые в свою очередь дали такую оценку нашему "закону о адвокатуре". Они дали хорошую оценку. С точки зрения Совета Европы — это наиболее демократический закон, который может быть. Принцип независимости раскрывается четко. Причем с ссылкой на то, что независима адвокатура не только от

органов государственной власти, но и, простите, от адвокатских органов самоуправления. Сами адвокаты решают вопрос о допуске к адвокатской деятельности. Ведь Коллегия адвокатов — чисто русское название. Согласно резолюции ООН функции адвокатуры: допуск к адвокатской деятельности, устанавливают стандарты адвокатского профессионализма, повышают квалификацию адвокатов и следят за соблюдением их членами норм адвокатской этики.

Все адвокаты одной территории объединяются в одну ассоциацию, которая устанавливает единые правила. Практика в каждой из 13 коллегий в Москве разная, а каждая коллегия устанавливает свои правила. Кому это нужно. Сейчас наши коллегии — большие фирмы. То, что установили наши предки, забыто. Теперь Конституционный суд может принять решение о адвокатской деятельности, т.е. лицо, имеющее лицензию, может вести уголовные дела. Но такое решение уже было принято, и жизнь его отвергла. Бессмысленно было создавать такое множество коллегий. Их создали — теперь мы сами видим карликовые коллегии. Они признаны Федеральным Союзом адвокатов и иными крупными образованиями такого рода. Новый законопроект не ущемляет ничьих прав. Мы должны его поддерживать. А к объединению мы так или иначе, рано или поздно придем. Возникает единая коллегия на одной территории, занимающаяся решением насущных вопросов адвокатов. В худшем случае, если она не создается, государству придется регулировать эти вопросы. Вообще-то сейчас переходный момент не только в жизни адвокатов, но и общества в целом.

Петрухин И.Л.: Я не столько адвокат, сколько научный работник и мне очень жаль, что адвокатуру разъедает раздор. Мне бы хотелось видеть ее объединенной на базе какого-то сообщества и на базе закона, который будет принят. Важно и то, что будет принято: основы законодательства или закон. Относя адвокатуру к ведению Федерации и ее субъектов за-

бывают, что Федерация имеет основания издавать любые законы, в том числе детализированные. Субъекты могут издавать законы, либо при отсутствии Федерального закона, либо в его развитии. В нашем случае мы выиграем от принятия Федерального закона, нежелая субъекты потом будут заниматься самостоятельностью. Разнобой нужно исключить. Огорчают раздоры между адвокатами различных формирований. Я глубоко убежден, как бы хорошо не была организована адвокатура, всегда будет два звена: коллегии, как профессиональные объединения, и другое звено — союзы или ассоциации, строящиеся на принципах добровольности, защищая социально адвокатов, представляя адвокатуру в правительственных органах и участвуя в международных связях адвокатуры. Эти звенья совершенно неизбежны и не исключают друг друга. Одна структура профессиональная, другая — представительская. Адвокатура не выполняет властных функций, но адвокат, в силу своей независимости, имеет свои права и реализует их. Все вопросы адвокатуры в Правительстве или в Госдуме должны быть рассмотрены с адвокатской точки зрения. Для исключения тех случаев, когда человек без соответствующего образования кого-то защищает. Однако деление адвокатуры на уголовную и «предпринимательскую», работающую на бизнес, имеющую более широкие материальные возможности. Но основные коллегии работают на 49 статью и имеют более низкий уровень гонораров. Не будет ли справедливым распределить 49 статью между основными и альтернативными коллегиями? Сделать это должны адвокаты, иначе за это возьмутся другие органы. А наши раздоры приведут к возрождению организационного руководства адвокатурой и утрате тех демократических устоев, на которых базировалась всегда наша адвокатура.

Ведущий: Спасибо Вам за участие в круглом столе журнала «Право», надеемся на наше дальнейшее сотрудничество.